

Для чего-то подобного требовалась большая подготовка.

Толстые шары смазки покрыли его эрекцию, Саске следил за тем, чтобы был покрыт каждый сантиметр его члена. Его пальцы прорабатывали ее сморщенную дырочку в течение нескольких минут, смазка покрывала каждый палец - изгибаясь и вращаясь внутри ее черного хода.

Еще одна минута и наконец Саске почувствовал себя готовым.

«Хорошо Химавари-чан». он сказал. "Пора."

Последние десять минут или десять лет, насколько она знала - она была такой мокрой и нуждающейся, ее соки капали на ее диван, как фонтан. Дядя Саске намеревался сделать это, забрать последнюю из ее дырочек... он сказал, что это будет больно и что он должен проделать всю эту работу, чтобы боль была намного меньше.

Его член чувствовал себя совершенно потрясающе, когда он был внутри ее рта. Ей нравилось, когда он был у нее во рту. Но ее попа... это была странная мысль, но не та, против которой она полностью возражала.

«Хорошо, дядя Саске...» - пробормотала она, извиваясь задницей для его удовольствия от просмотра. «Давай. Сделай это».

Саске осторожно подошел к ее сморщенной дыре. Его член казался таким большим по сравнению с ней - Химавари всегда была маленькой девочкой и даже в возрасте семнадцати лет, он все еще был как минимум на фут выше нее. Она казалась такой маленькой... такой хрупкой. Он должен был быть осторожным, чтобы случайно не разорвать ее на пополам.

Смазка помогла ему, грибная головка его члена вошла в ее анус с хлопком. Химавари застонала от внезапного вторжения, ее пальцы крепко стиснули бледно-желтые простыни и зубы сами собой сжались.

Дюйм за дюймом его член скользил в ее невероятно тугую задницу, его руки касались каждой из ее щек. Ее анус невероятно растянулся вокруг его ствола, до такой степени, что казалось будто ее анус вот-вот сломается от его огромных размеров.

"Это больно?" он спросил.

«Ах, немного...» - тихо признала Химавари. «Но это тоже неплохо дядя. Продолжай».

"Хорошо." он ответил. Примерно на полпути он начал медленно качать членом, наслаждаясь сладким ощущением, как ее кишки колыхнутся вокруг него. Он не чувствовал себя так хорошо в течение многих лет - с тех пор, как он забрал девственность Сакуры и медленно превратил ее в маленькую шалунью, которой она была сегодня. Назовите его плохим, но ему всегда нравилась идея лишиться цветения такого милого ангелочка, как Химавари. Саске подумал, что это сила поступка, идея, что он действительно единственный мужчина, который когда-либо заставлял ее чувствовать себя так.

Он мягко шлепнул ее по заднице, ее гибкая попка стала светло-красной с отпечатком его руки, который появился на бледной коже.

«Бля, Хима...» - простонал он. "Ты такая тугая..."

Теперь ее лицо было прижато к простыням, приглушенные стоны и крики звучали для ушей Саске, как сладкая музыка. Теперь он углублялся все глубже и глубже, пока наконец не достиг конца ее кишечника - к сожалению, у нее осталось около двух дюймов толстого стержня, не погребенного внутри нее. Жаль, но она молода и еще несколько сеансов, вероятно помогут удлинить ее «другой» канал.

«Дядя...» - простонала она. «Он такой хороший... такой большой». она прижалась к нему бедрами, постанывая от удовольствия. "Я думала ты сказал, что будет больно..."

Он улыбнулся. «Я думаю это не так, не так сильно, как я думал». - сказал Саске. Она была слишком тугой, чтобы он мог протянуть столько, сколько он хотел - ее прежде девственная задница в прошлом захватывала его член тисками... почти десять минут. «Я скоро кончу, Хима». он сказал. "Вы не возражаете, если я сделаю это внутрь?"

Химавари усмехнулся. "Нисколько." она сказала.

Он вошел как можно глубже в ее задницу, его член пульсировал в ее узкой дырке. Со стоном он кончил, горячие струи его семени наполнили ее кишечник.

Химавари ахнула от тепла, которое распространилось внутри нее, благодаря ее дяде, который заполнил её, полную своей теплой любви. Может это было неправильно. Может быть, это было странно - вождельет своего дядю (пусть даже не по крови), как она. Но ей это нравилось. Она любила его, он внутри нее, наполняя ее.

Он вытащил член, Химавари обмякла на матрасе, ее голова упала на простыни, ее задница высоко поднялась в воздух.

«Хорошо Хима». - сказал он, слезая с кровати. «Я пойду посмотреть телевизор. Пойдем?»

«Дай мне немного, дядя Саске...» - пробормотала она. «Мне понадобится минутка».

Саске улыбнулся. Он в последний раз шлепнул ее по заднице, непреднамеренно заставив каплю спермы выпасть из зияющей дыры. «Спускайся, когда будешь готов». он сказал. Он вышел из ее комнаты, обнаженный, как в день своего рождения.

Химавари застонала, закрыв голубые глаза. Да... мне надо какое-то время. Было здорово, когда он действительно был в ее заднице, но последствия такого невероятного растягивания, были немного... болезненными. В основном это раздражает.

Ранее...

Хината чмокнула Химавари в щеку.

«Вы двое, будьте осторожны, - сказала она.

Саске ухмыльнулся, обняв Химавари за плечи. «Не волнуйся, Хината». - сказал он обнаженным перед парой. «Я хорошо о ней позабочусь».

«Хорошо... хорошо, не переусердствуйте». - сказал Наруто. «Мы не хотим, чтобы вы разбудили соседей».

«Хах... хватит волноваться, - сказала Химавари, глядя рукой окаменевший член Саске. "Мы

будем в порядке."

"Хорошо, хорошо." - сказала Хината, взявшись за руку Наруто. «Давай, милый, пошли». Взявшись за руки, они вышли из дома Узумаки.

Впервые в... то, что казалось, как никогда у Наруто, наконец была ночь с женой. Хината оделась, надела гладкое голубое платье, которое струилось по ее телу, как вода. Наруто был одет в рубашку на пуговицах и брюки. Они направлялись в один из высокочеловеческих ресторанов Конохи на свидание.

И они прекрасно провели время. Между фетишем Наруто и зависимостью Хинаты у них действительно не было времени на себя в течение некоторого времени. Они говорили. Они смеялись. И к концу ночи...

Он прижал ее к стене в переулке, его руки блуждали вверх и вниз по ее телу. Их губы были сцеплены в страстном поцелуе, языки сражались за господство. Он был рад, что было относительно темно - чтобы посторонний не увидел, как Хокаге практически совращает его жену в общественном месте.

Они отстранились, голубые глаза встретились с бледными.

«Пойдем домой», - сказала Хината и в ее голове возник образ некоего темноволосого Учиха.

По иронии судьбы, этот же человек появился и в сознании Наруто. «Ага», - сказал он, поправляя рубашку. "Давайте."

В мгновение ока они исчезли - вскоре появившись перед дверью. Ками, благослови того, кто создал Шуншин. Наруто возился с ключами, распахнул дверь и быстро закрыл ее за собой.

Они замерли в гостиной при виде Саске, смотрящего телевизор и Химавари, неловко позирующей на кофейном столике - ее задница высоко поднялась в воздух, и супружеская пара хорошо заметила массивный кремпай.

"Привет." - сказал Саске. "Как прошел твой вечер?"

"Это было здорово...!" - чирикала Хината. "Ты наконец сделал это с Химавари?"

«Ммм хм». - подтвердил Учиха. «Ей сейчас немного больно», - сказал он. Это преуменьшение, учитывая, что она не могла сесть без легкой боли.

«Хм...» - промурлыкала Хината. «Это прискорбно. Саске, ты знаешь чего я хочу».

«Я смотрю телевизор», - сказал Саске, указывая на телевизор. «Возьми его, пока программа не будет окончена. Все почти закончилось, так что не волнуйся».

Хината кивнула. Она шагнула перед ним, само определение грации и благородства, когда она встала перед ним на колени. Изображение было немного испорчено, когда она взяла его вялую длину в рот, но все равно это было красиво.

Наруто нахмурился при виде дочери. "Тебе больно, Хима-чан?" он сказал.

«Не так плохо, как раньше то-сан». - сказал Химавари. «Но оно все еще жалит».

"Ой..." - сказал он. «Здесь, позволь мне помочь». Он сел на кушетку под собой, крепко обняв ее

за бедра. Он скользнул языком в ее зияющую задницу, помогая успокоить боль дочери своими оральными навыками. На самом деле он очень хорошо владел языком - даже лучше, чем Саске, только в этом отделе. В течение десяти лет это был единственный способ доставить удовольствие Хинате, когда Саске был на задании или проводил ночь с Сакурой. Он проглотил анальный кремпай Саске, образ заботливого отца, который лечил болезнь Химавари.

Саске с безмятежным выражением лица запустил руку в волосы цвета индиго Хинаты. Жить было хорошо.

Он застонал, глядя на двух голубоволосых красоток, которые работали с его членом. Они были безжалостны, языки и руки скользили вверх и вниз по его стволу, рука иногда тянулась вниз, чтобы поиграть с его довольно большими шарами.

Хината и Химавари были более чем готовы поделиться, зная, что Саске очень нравится их совместный минет. Это был опыт связи между матерью и дочерью, так сказать сосать и кусать член их общего любовника. Наруто конечно же наблюдал со стороны - выражение ликования на его лице, когда он играл со своим членом.

Саске вздохнул. «Я кончаю девочки». - сказал он, его член запульсировал. «Откройте широко рты».

Они сделали это с энтузиазмом - их лица прижались друг к другу, языки вылезали изо рта. С криканием он кончил, поливая их мягкие черты толстыми порциями своей спермы. Он не оставил ни сантиметра их лиц, покрыв их обоих липкой массой своего семени.

Он ухмыльнулся. Взяв ближайшую камеру, которую он получил только для этого случая. Он поднес ее к глазу, держа палец над кнопкой. «Улыбнитесь», - сказал он и они это сделали. Сперма, капающая с их лиц, распутная ухмылка на их лицах, Хината и Химавари составляли отличную пару.

Вспышка.

Фотография сделана.

Наруто вздохнул, постукивая пальцами по своему ноутбуку, пока он просматривал различные запросы, которые отправлялись ему каждый день. Разрешения на строительство, запросы на экскурсии, все проходило через него - он был высшим авторитетом в деревне и ни одна вещь не двигалась в большом городе без его согласия.

Это была изнурительная работа, но он наслаждался ею, несмотря на последствия беспокойного сына. Он гордился своей работой, превратившись Коноху величайшую из скрытых деревень до точки, где остальные деревни вместе взятые не смогли бы взять их. Пока он и Саске живы, Скрытый Лист будет процветать.

Он слегка отодвинул стул и тяжело вздохнул.

Наруто осторожно отодвинул стул и убрал фотографию. Рама, которую он попросил Ямато сделать, была невероятно красивой, сделанной из деревянного дзюцу бывшего АНБУ.

Вид Хинаты и Химавари, купающихся в сперме другого мужчины, никогда не переставал вызывать улыбку на его лице. Он задавался вопросом, был ли Саске сейчас у него дома, закачивая огромную порцию спермы в киску своей жены или может быть, его дочери.

Ему лучше поторопиться. Наруто даже ненадолго подумал о том, чтобы бросить Каге Буншина - он действительно хотел вернуться домой, иначе он мог пропустить шоу.

Жизнь в деревне, скрытой в листьях никогда не была лучше, по крайней мере по его скромному мнению.

<http://erolate.com/book/2960/70299>